

Янка Дягилева — Urbanculture

Музыка

«Вот лет мне - 24, а звать меня - Дягилева Яна Станиславовна. А песню "Особый Резон" я попробую спеть, но, может быть, спою, а может быть, и не спою. »

— ответ Янки на вопрос из зала.

« Фальшивый крест на мосту сгорел;

Он был из бумаги, он был вчера; Листва упала пустым мешком; Над городом вьюга из разных мест...

»

— образец творчества.

Янка в естественной среде обитания

Яна Станиславовна Дягилева (4 сентября 1966 — около 9 мая 1991) — девушка-бард (хоть и причисляется к панк-рок музыкантам) из Новосибирска эпохи заката советской эры. Печально известна полными боли и тоски сюрреалистическими песнями с простеньким, но завораживающим мотивом и неоднозначным уходом из жизни в возрасте 24 лет. Любима как малолетними говнарями, так немногочисленной группой олдфагов.

Гадкий утенок

Родилась Янка в обыкновенной советской семье с небольшим достатком: отец — теплоэнергетик, мать — инженер промышленной вентиляции. Есть мнение, что имеет русские, украинские и чешские корни. Жили в стареньком одноэтажном доме, что располагается далеко не в самом благополучном районе города. Рыжая, некрасивая, нескладная, болезненная девочка с колючим нравом училась посредственно. Среда обитания наложила отпечаток на характер будущей легенды советского андеграунда — Янка была ярко выраженным интровертом, предпочитала проводить свободное от учебы время с книгой в руках: Цветаева, Ахматова, Гумилев. Уже в школьные годы пыталась писать стихи, которые, к сожалению, не сохранились. Проявляла интерес к гуманитарным наукам и музыке: некоторое время занималась по классу фортепиано, но скоро забросила учебу и проявила интерес к акустической гитаре, занятия с которой проводились в местном доме культуры. По заверению школьных знакомых и отца, несмотря на врожденные физические недостатки, благодаря упорству и желанию, Яна Станиславовна достигла немалых успехов в деле конькобежного спорта.

«А я сижу книжечку читаю, очень нравится мне это занятие, а разговаривать не нравится. Я мало теперь разговариваю, потому что все какое-то вранье, а если не врать то всех обижать – вот я скоро научусь думать, что вранье – оно как будто и не вранье вовсе, а так и надо, – и опять начну со всеми разговаривать и шутить. »

— из писем Янки.

Со сверстниками отношения девочки не очень складывались — сказывались скромность, застенчивость, непрезентабельная внешность. Окруженная выходцами из более обеспеченных семей, Янка чувствовала себе неуютно.

Янка в нежном возрасте

«Янка повзрослела очень рано. Казалось, она всегда была угрюмая. На самом деле она просто уходила в себя, жила своим миром. Она раскрывалась лишь в своем тесном окружении. И эту ее сторону никто не видел. »

— одноклассница Елена Карпова.

Музыкальные увлечения стали для Яны своего рода билетом в мир людей: на всех мероприятиях, связанных с массовым досугом, девушка всегда была с гитарой — исполняла песни на стихи малоизвестных и непризнанных в Советском Союзе поэтов, а однажды даже на одном из школьных вечеров исполнила песню на свои стихи, хотя до этого момента открыто их и не пела. Появились близкие подруги — небольшой узкий мирок доверенных лиц, которым она читала свои стихи, делилась мнениями, впечатлениями от прочитанного и увиденного.

Уже тогда стал вырисовываться особенный, неповторимый «янкин» стиль изъясняться: искренний, нарочито инфантильный, с обильным применением уменьшительно-ласкательных суффиксов, при этом полный женственности, игры и некоторой толики отчаяния и отчуждения. Она будто хочет пожалеть себя, всю такую странную и несуразную, но в то же время признает, что все эти особенности — её добровольный выбор. Радости окружающего мира были чужды Янке так же, как окружающий мир чужался её самой. Получается, как в песне кумиров предыдущего поколения «Carry that weight» — каждый несет свой крест ^[1].

В семье Яны отношения всегда были очень теплыми и нежными: она очень любила свою маму, могла часами сидеть с ней крылечке старенького дома в обнимку, говорить о чем-то. Вся нежность, которой так не хватало этому человеку выражалась в этих отношениях.

В 1983 повзрослевшая девушка окончила школу. Родители хотели, чтобы Яна поступила в Кемеровский институт культуры, но в силу семейных проблем (болезнь матери) этого не случилось и пришлось поступать в Новосибирский Институт Инженеров Водного Транспорта.

Студенческие годы: первая популярность и боль утраты

Янка в кругу друзей

К учебе в техническом ВУЗе Янка относилась формально, гораздо более важной составляющей её жизни стало участие в студенческом ансамбле политической песни «АМИГО» ^[2]. В кругу таких же реакционеров, как и сама Янка, ей было легко. С этими людьми она объехала все окрестности Новосибирска и стала набирать популярность среди знающих людей. Это и была её жизнь: английская поэзия (группа исполняла песни на английском, которым Янка неплохо владела), песни Гребенщикова и Дженис Джоплин, бесконечные квартирники, живое непринужденное общение обо всем с теми людьми, которые были способны понять и принять непростые интересы и суждения девушки-барда. Двери её дома всегда были открыты, у Янки останавливались музыканты, приезжавшие на выступления. Собственно, тогда и произошли её знакомства с мэтрами советского андеграунда: БГ, Майк Науменко, Юрий Шевчук и, конечно же, Александр Башлачев. Существует мнение, что между СашБашем и Янкой были отношения, гораздо большие, чем просто дружба. Помните как у The Beatles: «And I've found that love is more that just holding hands» ^[3]. Считается, что вторичный визит Башлачева, колесившего по всему необъятному Советскому Союзу, связан именно с Янкой. Как бы то ни было, сейчас невозможно что-то утверждать или опровергать: СашБаш выпал из окна еще в 1988, Янка ушла в 1991. Вероятно череповецкий ^[4] самородок и оказал определенное влияние на творчество русской Дженис Джоплин ^[5], но несмотря на некоторую общность тематики и схожий стиль исполнения, Янка — отдельная единица.

Янка в быту.

В 1986 Янка бросает учебу в университете, не закончив второго курса. А уже в октябре от тяжелой болезни умирает её мать. Начинается тяжелейший этап жизни Яны Станиславовны: ни имени, ни профессии, ни средств на существование. Ей приходится менять одну тяжелейшую работу на другую. Доподлинно известно, что Янка подрабатывала прачкой, трудилась уборщицей (о чем недвусмысленно поется в её песне «Полкоролевства» — «Ключи от лаборатории на вахте»). Через два года не станет и Александра Башлачева, на концерте в память которого выступила и сама Янка, и её новый омский друг Игорь «Егор» Летов, устроивший настоящий по меркам тех времен перфоманс.

По воспоминаниям знакомых и подруг питаться приходилось чем попало, а работать абы кем Янке не хотелось. Зато продолжалась концертная деятельность в родном Новосибирске. Кроме того очень серьезно поддерживал отец: никогда не критиковал, помогал чем мог, да и верил в то, что Янка творит «здорово и вечно» ^[6]. На одном из таких выступлений в рамках Новосибирского рок-фестиваля (1987 года) Янка и познакомилась с Егором Летовым, который тогда играл в группе «Пик Клаксон», хотя уже и существовал проект «Гражданская оборона». Худощавый, странновато-интеллигентного вида, неуклюжий и непохожий на остальных молодой человек в дурацких, почти профессорских очках сразу привлек внимание девушки. Они «нашли друг друга». Влюбилась Янка почти сразу. И уже обратно в Омск Летов возвращался не один. Знаменитому джазовому саксофонисту и старшему брату Игоря Сергею Летову Янка не понравилась сразу же: грубоватая, некрасивая, полная. Это и не мудрено — никто и не мог даже предположить, что она что-то пишет. Такое отношение к Яне как к человеку было повсеместным.

Бега, романтический период.

Янка и Гражданская Оборона. 1988 год. Для альбома «Русское поле экспериментов».

Тем временем советская система, доживая свой недолгий век, продолжала выправлять сознание своих блудных сынов и дочерей посредством методики лечения «вялотекущей шизофрении»^[7]. Одним из таких пациентов стал и молодой поэт-музыкант Егор Летов. Видимо, за откровенные антисоветские настроения еще в 1985 году был помещен в психиатрическую лечебницу, выйдя из которой он не только порадовал общественность целым циклом песен («Все идет по плану», «Русское поле экспериментов», «Сквозь дыру в моей голове»), но и еще был обязан постоянно проходить обследования у врача. В один из таких визитов Егор пошел с Яной. Девушка осталась ждать в коридоре, а Егор зашел в кабинет. Врач осмотрел пациента, попросил подождать и вышел. Видимо, Летов почувствовал неладное и как в голливудских фильмах выбежал из кабинета, взял подругу за руку и сказал: «Собираемся, уходим». По словам самого солиста «Гражданской обороны» в этот момент по параллельной лестнице уже поднимались люди в форме (совсем как эпизоде с бегством Гордона Фримена). Верить шизофренику или нет, дело ваше. Факт в том, что практически не имея ничего за душой, Янка и Егор отправились в путешествие [автостопом](#). Естественно, подобное приключение было сопряжено со всевозможными бытовыми неурядицами:

«Мы были в «бегах» до декабря 1987 года, объездили всю страну, жили среди хиппи, пели песни на дорогах, питались, чем Бог послал, на базарах воровали продукты. Так что опыт бродячей жизни я поимел во всей красе. Где мы только ни жили – в подвалах, в заброшенных вагонах, на чердаках... »

— из воспоминаний Летова

Началась бурная совместная деятельность: выступали там, где могли. Объехали всю Европейскую часть СССР, давая концерты, квартирники, участвуя во всевозможных рок-фестивалях. Начали писать альбомы на домашних студиях^[8]. Стало понятно, что песни Янки находят отклик у слушателя. Летов уговаривает Янку не чураться выступлений. Советский Союз узнает о новом имени на андеграундной сцене.

Период творческого совершенства

Выступление Янки в Академгородке (Новосибирск).

К периоду 1987—1988 годы относятся большинство известных песен Янки. Она не выдавала их как конвейер или Егор Летов (только за 1987 год 9 альбомов), творчество её не так обширно, а известных песен так и вовсе еле на диск 30-минутного звучания наберется. Большинство из них записаны на домашней ГрОб-студии под аккомпанемент музыкантов Летова, Манагера и немного Черного Лукича. Все они наполнены фирменным летовским нойзом, звучанием электрогитар, записанных на выкрученных по максимуму ручках микшера. Вообще вся музыка ГрОба 80-х такова.

Несмотря на все это Янка мечтала о создании собственной группы. В рамках же ГрОба она была пятым колесом. Творческие отношения с Летовым не складывались. Последний, полностью уверенный в собственной гениальности, диктовал собственные условия игры, что явно было Янке не по душе.

«Вообще «музыкальные» отношения у Янки с Егором были довольно понятные: ну с кем же Игорь Федорович равноправно в музыке общается! Это, по-моему, заметно вообще во всех проектах, где он принимает участие: его только пусти в группу – хоть кем, хоть барабанщиком, хоть флейтистом – это в итоге получится ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА »

— *Черный Лукич*

К концу 1987 года разлад между музыкантами усиливается: неврастеничный, неуравновешенный Летов мог в любой момент закатить скандал или устроить сцену. Тяжелейшая ноша отношений скромной и застенчивой Яны заключалась и в слепом поклонении Егору, как более опытному и известному музыканту. Зачастую не согласная с мнениями и взглядами суицидально-анархично настроенного диктатора, тем не менее всегда уступала. Начался процесс внутреннего распада. Янка жила между омскими скандалами и новосибирской тишиной родного дома. Летов же буйствовал по полной программе — выбрасывал не понравившиеся песни, резал партии и добавлял собственные нойз и ритм-секции, скандалил и заставлял Янку переписывать тексты, считая их не достаточно панковыми.

В августе того же года музыканты были приглашены на квартирник СашБаша в Ленинграде, организованный Сергеем Фирсовым ^[9]. Летов не был в курсе знакомства и возможной романтической истории между Башлачевым и Янкой, но восторгался СашБашем как Ъ-рокером. Но последний тогда уже находился в состоянии глубочайшей депрессии и на Янкино присутствие отреагировал холодно и безразлично. Концерт оказался провальным... В тот день Янка написала сразу несколько своих

известнейших песен (например, «Деклассированным элементам»).

А в феврале 1988 Александра Башлачева не стало. Это событие окончательно повергло Янку в состояние глубочайшей депрессии, из которой ей не суждено будет выйти. Появились первые суицидальные мысли: Янка говорила, что это знак, и пора уходить. Усиливался разлад с Летовым, и концу года они окончательно расстались. На какой-то момент Янка осталась совсем одна со своими любимыми кошками.

В феврале 1989 года по инициативе Летова в Ленинграде на квартире Фирсова были сделаны акустические записи Янки и самого Егора для русских эмигрантов (вроде как для тех, кто жил во Франции). Это по сути лучшее, что дошло до нас из творчества как Янки, так и Летова: полное отсутствие нойзового безобразия, относительно высокое качество записи, аутентичность замысла исполнителей. Несмотря на это бунтарь Летов отверг эти альбомы, как не Ъ, и только спустя долгое время присвоил им статус бутлеггов. Не верьте ему, это очередной бунтарский пиар-ход. То, что ничего лучше в исполнении Янки-то уж точно нет, заметно невооруженным взглядом. В России они выпускались всего два раза на лейбле «Manchester Files».

Несмотря на депрессивное состояние, Янка сумела стать достаточно популярной. Уникальное смешение бунтарства, интимности, волей, боли, и все это в таком странном и непрезентабельном человеке. Но к известности Янка относилась настороженно: интервью давала крайне редко, о себе рассказывала минимум информации, публичным человеком никогда не была. Она жила в своем мире, не обращая внимания на то, что творится вокруг.

Уход

Последнее пристанище Янки.

В 1990 депрессивные настроения усиливаются. Янка покидает общежитие и возвращается в старый домик. Подолгу не бывает на людях. Часто уходит на природу, родным приходится подолгу её искать. Редкие встречи с Летовым только усиливали тяжелое положение.

«- Яныч, как жизнь

- А я и не живу...

»

— Из редких разговоров со знакомыми

9 мая 1991 года, видимо, пользуясь всеобщим праздником, Янка ушла. Просто ушла, было ли это самоубийство, никто точно сказать не может. Янка утонула в водах реки Иня. Тело нашли только 17 мая. Опознать смогли только по одежде, настолько тело разбухло от весеннего тепла. Бытует

легенда, что незадолго до этого события Летов получил предсмертную записку Янки. Позднее он отвергал этот факт как вымышленный.

Похороны собрали огромное количество людей со всей страны. Янка действительно была звездой. Даже после смерти. Летова часто обвиняют в этой трагедии. Как было в действительности, сказать невозможно: воды реки унесли эту тайну безвозвратно, да и сам Летов уже ушел из жизни. И вообще стоит ли?

К сожалению, в памяти общественности смерть Янки стала ярчайшим событием в её жизненном пути. Те немногие концерты, посвященные её творчеству, превращаются в унылый дебош пьяных говнарей и малолетних суицидников. «Like a Rolling Stone» ^[10] пели они вместе, вторя Бобу Дилану, «Like a Rolling Stone» — никто не услышал...

Попытка анализа творчества

Считается, что Янка — русская Дженис Джоплин. Это редкостный бред. Основные мотивы Янкиных песен истинно народные: широкое применение опевания устойчивых ступеней, кварто-квинтовые ритм-секции, тесная близость к русским народным плачам. В частности, ярчайшим примером может служить исполненная навзрыд «Домой». Некоторые песни являются откровенными аллюзиями на народные песни, например, «Гори-гори ясно» или «Продано». Янка в большей степени фолк-певица, и влияние западной музыки в её творчестве практически не заметно. Именно это и делает Янку интересной современному слушателю.

Что же касается сюрреалистических текстов песен: в них отражены не более, чем бытовые и социальные картины эпохи. Зачастую образы перечисляются в произвольном порядке, давая весьма красноречивую картину:

«Поела моль цветную шаль. На картах тройка и семерка

Бык, хвостом сгоняя мух, с тяжелым сердцем лезет в горку Лбов
бильярдные шары от столкновенья раскатились Пополам по обе
стороны

»

— На черный день

...порой превращаясь в откровенный фарс и надежды на самое нестандартное:

«Параллельны пути, черный спутник, летит.

Он утешит, спасет, он нам покой принесет... Под шершавым крылом
ночь за круглым столом, Красно-белый плакат - эх, заводи самокат!

Собирайся, народ, на бессмысленный сход, а всемирный совет - как
обставить нам наш бред? Вклинить волю свою в идиотском краю,
Посидеть, помолчать да по столу постучать ...

»

— От большого ума

Это песни конца 80-х, времени постоянных массовых беспорядков, разгона демонстраций, бессмысленных вооруженных конфликтов в Нагорном Карабахе и Литве. Непокойно было везде. Все смешалось и отразилось таким калейдоскопом в творчестве новосибирской певицы.

Часто темой песен становились скандалы и неприятие взглядов Летова:

«А ты кидай свои слова в мою прорубь,

Ты кидай свои ножи в мои двери, Свой горох кидай горстями в мои стены, Свои зерна - в зараженную почву. ... Кидай свой бисер перед вздернутым рылом. Кидай пустые кошельки на дорогу. Кидай монеты в полосатые кепки. Свои песни - в распростертую пропасть.

»

— Рижская

Тема неприятия миром:

«

От большого ума лишь сума да тюрьма, От лихой головы лишь канавы и рвы, От красивой души только струпья и вши, От вселенской любви только морды в крови.

»

— От большого ума

Но главное то, что Янка была женщиной, женщиной нежной и любящей, любящей без ума и оглядки, любящей без остатка:

«Если мы успеем мы продолжим путь ползком по шпалам.

Ты увидишь небо, я увижу землю на твоих подошвах. Надо будет сжечь в печи одежду если мы вернемся, Если нас не встретят на пороге синие фуражки.

»

— По трамвайным рельсам

Ведь как мы уже сказали «Любовь — это не просто держаться за руки» ...

Приобщиться

- [Самая толковая lossless-дискография Янки](#). Содержит как раритетные издания «Отделения Выход» и «Manchester Files», так новые диски под редакцией Летова «Выгорода».

Примечания

- ↑ В оригинале «Неси свой груз». Это последняя записанная The Beatles совместно песня из альбома «Abby Road»
- ↑ Тогда в СССР были популярны подобные названия, недвусмысленно говорящие об интернациональной дружбе. В основном, для конспирации.
- ↑ «И тогда я понял, что любовь — это нечто большее, чем просто держаться за руки». Цитата из песни «If I fell» из альбома «A hard day's night».
- ↑ Башлачев родом из Череповца.
- ↑ Устойчивое, но не совсем верное сравнение, бытующее в русскоязычной рок-среде.
- ↑ Цитата из песни Егора Летова «Все как у людей».
- ↑ Изобретение советского корифея врачебного дела товарища Снежневского, описанное в цикле лекций «Шизофрения» в 1963 году. Во всем цивилизованном мире принято неоднозначно.
- ↑ Все «классические» альбомы «Гражданской обороны» записаны на домашней студии дома у

Летова, за исключением сольного акустического «Русское поле эксперимента» (не путать с «Русское поле экспериментов»), который записывался в Москве на студии Сергея Фирсова. Там же записан отличный сольный альбом Янки «Продано!», который сама исполнительница за альбом не считала.

9. ↑ Видный деятель Ленинградского рок-клуба, директор знаменитой «Камчатки», записывал на домашней студии Башлачева, Янку и сольник Летова
10. ↑ «Будь бодягой» (катящимся камнем, перекасти-полем). Знаменитая песня Боба Дилана. По мнению журнала Rolling Stones является величайшей песней XX века. Истинный гимн хиппанской молодежи 60-х.